
Доппельгангер Эллин смотрела на цветок со своим обычным пассивным выражением лица, в любопытстве наклонив голову. Она наблюдала, как пчела то садилась на цветок, то отлетала от него, словно замороженная её действиями. В конце концов, любопытство взяло верх над осторожностью, и Эллин протянула к пчеле палец. В ответ насекомое ужалило её и навсегда улетело.

«Ауч!»

Эллин взялась за свой пульсирующий палец, её глаза слезились от боли. Она огляделась вокруг, но не увидела ничего, кроме маленькой хижины, которую Тома построил ей на этой небольшой поляне в лесу. Эллин беспокоило то, чего она не видела: ей хотелось кому-нибудь пожаловаться, чтобы кто-то утешил ее и вытер слезы. Она нахмурилась и с тоской посмотрела на свой палец, прежде чем наконец решилась.

«Больно. Я всё расскажу Элли».

Она поднялась со своего места и снова наклонила голову.

«Может... Элли тоже больно? Элли больно? Я волнуюсь, — тихо пробормотала она про себя, глядя в лес. — Я хочу увидеть ее. Увидеть Элли».

Эллин покачала головой, вспоминая данное ею обещание.

'Эллин! Никогда, никогда не покидай это место! Ты же хорошая девочка, верно?'

«...Эллин хорошая девочка. Я не плохая. Я сдержу своё обещание».

Закончив разговор с собой, Эллин почувствовала, что что-то не так. Она тихонько скрылась в лесу и посмотрела вниз с вершины небольшого холма. Внизу девочка увидела множество рыцарей, идущих организованным строем. Их доспехи громко звенели. Эллин посмотрела в ту сторону, куда направлялись рыцари. Вдали виднелось одинокое аббатство.

«Подожди минуту!»

Элли держала платок у лица Тома.

«Сморкайся!» — приказала она.

«Нет, подожди. Как бы там ни было, это уже немного слишком...»

«Сморкайся!» — ещё раз приказала Элли, не принимая отказа.

Тем не менее, Тома не мог не возмутиться.

«Я не ребенок, сестра!»

«Сказал человек, который только что заливался слезами...!»

Тома кашлянул, услышав это. Боль все еще присутствовала, но в основном утихла и была гораздо более терпимой, чем раньше. Монах в основном восстановил контроль над своим телом, но всё ещё краснел, вспоминая то, что произошло несколько минут назад.

Не то чтобы у него не было опыта общения с противоположным полом. Тем не менее, это был первый раз, когда он испытал это странное чувство. У бывшего Героя колотилось в груди, и странное ощущение возбуждения щекотало сердце. Тома хотел быть рядом с Элли и полагаться на неё еще больше, чем раньше; он знал, что то, что он чувствует, — это любовь.

Он посмотрел на нее и бессознательно протянул руку, чтобы погладить ее лицо. Элли выглядела удивленной и покраснела, но не сопротивлялась.

«Ты знала?» — спросил он.

Элли мягко сжала руку Тома.

«Ты шутишь? Ты каждый день шатался из стороны в сторону, терялся в мыслях и кашлял. Кто вообще не знает о твоём состоянии? Если такие люди и есть, то это скорее всего пара более равнодушных монахинь и монахов».

«Тогда почему...»

'...ты ничего не сказала?' — Тома не успел договорить последнюю часть.

Элли, которая прекрасно понимала, что он хотел сказать, вздохнула и ответила.

«Я ждала, когда ты что-нибудь скажешь, — Тома виновато на неё посмотрел, — и ты наконец так и сделал. В любом случае, отдыхай, и никуда не уходи. Я вернусь после того, как немного посмотрю как там дела у детей», — сказала Элли и поднялась со своего места.

Она повернулась к монаху, чтобы оценить его реакцию, и подумала, стоит ли говорить дальше.

Тома смутно понимал, о чем она хочет спросить.

Вопрос "сможешь ли ты поправиться?" застрял у нее в горле. Тома помолчал, наблюдая за ее борьбой, а затем улыбнулся.

«Мне постепенно становится лучше».

«Правда?»

«Мне становится лучше. Да, может это и займёт некоторое время, но фармацевт сказал, что в конце концов я выздоровею».

Лицо Элли просветлело от его слов.

«В самом деле?!»

«Да».

«Хорошо! Я поняла! О, точно! Ты ведь не ел, да? Подожди минутку! Я сейчас принесу что-нибудь!»

Девушка с энтузиазмом кивнула, прежде чем выйти из комнаты. Её лицо окаменело, когда она закрывала за собой дверь.

«...Лжец».

Тома и правда был монахом, не знакомым с ложью.

В саду перед аббатством кричали дети.

«Нападай, злой Повелитель Демонов! Я, Герой, сражусь с тобой!»

Остальные дети были полны жалоб, слушая его слова.

«Эээ? Почему это ты Герой? Герой — это я!»

«Есть только один Герой!»

«Я тоже хочу быть Героем!»

Наблюдая за галдящими со стороны, девочки качали головами.

«Почему мальчики так любят драться?»

«Вот именно, они должны играть дружно, как мы».

Девочки играли в домик с игровым набором, который построил для них Тома. В этот момент девочки услышали, как что-то приближается к ним сзади и топчет их игрушки. Все дети прекратили свои занятия и замерли от удивления. Перед ними стояло больше Святых Рыцарей, чем они были в состоянии сосчитать. Взрослые были полностью экипированы для битвы. Латы, большие щиты и копья.

Командир Святых Рыцарей осмотрел аббатство, прежде чем крикнуть и поднять над головой свой боевой молот.

«Вперёд!»

Святые Рыцари взяли своё оружие на перевес и ворвались в аббатство, выбивая входные двери и разбивая окна.

«Ч-что происходит?»

Элли удивлённо посмотрела на рыцарей.

«Эта сестра...?»

«...Еретичка, употребляющая наркотики».

Услышав их слова, глаза Элли широко распахнулись.

«Наркотики? О ч-чём вы говорите...?!»

«Схватить её!»

Святой Рыцарь грубо схватил ее за руку и начал тащить прочь. Тома, услышав внезапный шум снаружи своей комнаты, быстро схватил посох и встал с кровати. Он также схватил свой меч на случай, если ситуация станет опасной...

Когда он наконец открыл дверь, то обнаружил десятки лезвий, нацеленных ему в шею.

«Орден Святых Рыцарей?» — спросил он в замешательстве, осознав, кто перед ним.

Часть Святых Рыцарей опустила копья и отошла в сторону, образовав путь, по которому шел их командир.

«Я собираюсь осмотреть твою комнату», — сказал он Томе.

«Что происходит...?»

Командир повернулся к одному из своих людей, который тут же копьём сбил Тому с ног, опрокинув его на пол. Командир перешагнул через монаха и начал рыться в его вещах и вскоре вернулся с чем-то в руках. Это была сумка с лекарствами, которые прописал ему Кельвин.

«Теперь мы уверены. Это наркотики».

«Н-наркотики? О ч-чём вы говорите?»

Командир посмотрел на Тому сверху вниз и ответил.

«Оставь свои оправдания для Суда Еретиков, Монах Тома».

«Подождите! Что вы имеете в виду? — спросил бывший Герой в замешательстве. — Разве я сделал что-то...»

«Признайся!»

Святые Рыцари сковали ему руки и ноги и заставили встать на ноги, тут же грубо потащив его ко входу в аббатство.

«Подождите, э-это ошибка! Позвольте мне объяснить...!»

Тома неистово боролся, крича на командира, но как только они оказались снаружи, он увидел то, от чего у него кровь стыла в жилах.

Святые рыцари окружили детей, холоднокровно направив на них свои копья. Элли тоже была там. Она обнимала плачущих детей, прижавшихся к ней.

«Подождите! Что вы делаете с детьми?!»

Командир хмыкнул.

«Мы защищаем их».

«Защищаете? Защищаете?! Не шути так! Ты хочешь сказать, что защищаешь их на острие копья?! Проклятые ублюдки! — крикнул Тома сквозь стиснутые зубы. — Какое преступление я совершил?! В чем причина всего этого...»

«Твои преступления заключаются в присвоении пожертвований и налоговых денег, хранении наркотиков, жестоком обращении с детьми и угрозах насилием другим священникам».

«Что за чушь ты несёшь?»

Что-то определенно было не так. Святые Рыцари внезапно ворвались и обвинили его в хранении наркотиков, жестоком обращении с детьми и запугивании других монахов? Это был полный бред! Для такого человека, как Тома, который всего несколько минут назад наслаждался мирным днем, это была поистине поразительная ситуация.

«У нас также есть свидетель», — с улыбкой сказал командир.

Тома удивленно посмотрел на Святого Рыцаря. Встретив его взгляд, командир жестом указал в сторону. Бывший Герой проследил за его взглядом и обнаружил, что там собрались монахи и монахини, которые ушли помогать на фестиваль в Лании. Они дёрнулись, когда их глаза встретились с глазами Тома, и быстро отвели взгляд.

«Они дали показания против тебя».

«Дали показания?» — не веря своим ушам переспросил бывший Герой.

«Они утверждают, что ты им угрожал».

«...!»

Тома снова повернулся ко всем этим знакомым лицам, широко распахнув глаза.

В этот момент кое-кто вышел вперёд. Тома очень хорошо знал этого человека, это был Брат Фарон. Он выглядел жалко. Его волосы почти полностью выпали, а кожа была вся в синяках и порезах. На его лице были следы от ожогов, и он сильно хромал. Фарон смотрел на Тому дрожащими глазами.

«Если ты нам не веришь, — сказал командир, — мы тебе это докажем».

Он повернулся к Фарону.

«Брат Фарон, скажи этому человеку правду».

Фарон сжал свои потрескавшиеся губы, услышав приказ командира. Он взглянул на Тому, чтобы что-то сказать, но в конце концов опустил голову. Все его тело дрожало. Он начал вспоминать, что произошло с ним в недалеком прошлом.

— Ω —

<http://tl.rulate.ru/book/34317/1823510>